

О. А. Попова

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОБНАРУЖЕНИЕ И ИЗЪЯТИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

Ошибки, допускаемые при производстве таких процессуальных действий, как следственный осмотр, обыск и выемка, крайне негативно сказываются на качестве расследования преступлений. В статье рассмотрены типичные уголовно-процессуальные и организационно-тактические ошибки, допускаемые следователями при производстве указанных следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие материальных объектов. При изложении отдельных причин возникновения следственных ошибок обращено внимание на то, что превышение норм выезда на места преступлений следственно-оперативных групп в течение дежурных суток и непринятие мер к созданию дополнительных групп не способствуют качественной работе на месте происшествия. В статье также описаны ошибки, связанные с привлечением к участию в рассматриваемых следственных действиях специалиста, понятых и иных лиц. Проанализированы недостатки использования дополнительных средств фиксации результатов следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие материальных объектов. Предложены способы предупреждения и исправления рассмотренных ошибок.

Ключевые слова: качество предварительного расследования, расследование преступлений, следственные ошибки, следственные действия, обыск, выемка, осмотр места происшествия.

О. А. Попова

THE TYPICAL MISTAKES MADE IN THE COURSE OF PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS, AIMED AT DETECTION AND SEIZURE OF MATERIAL OBJECTS

Mistakes made in the conduction of legal proceedings such as an investigative inspection, search and seizure, have a highly detrimental effect on the quality of a criminal investigation. The article describes the typical criminal procedure, organizational and tactical mistakes made by investigators in the production of these investigative actions aimed at discovery and taking out of material objects. In her presentation of the individual causes of investigative errors, author draws attention to the fact that the excess of the norms of departure of an investigative team to a crime scene during their day duty and failure to take action to create additional groups is not conducive to high-quality work at a crime scene. The article also describes the issues related to the engaging of a specialist, an attesting witness, and other persons to participate in these investigative actions. Author also analyzes the disadvantages of using of additional means of fixation of results of investigative actions aimed at the detection and taking out of material objects and suggests some methods of prevention and correction of the discussed above errors.

Keywords: quality of the preliminary investigation, investigation of crimes, investigative mistakes, investigative actions, search, seizure, notch, crime scene investigation, inspection of active scene.

Важным этапом в процессе доказывания является собирание доказательств. Несмотря на то, что с позиции уголовно-процессуального закона никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, вещественные доказательства оказывают наибольшее воздействие на формирование убеждения участников уголовного процесса, так как они не зависят от воли человека. Поэтому следственные

действия, направленные на изъятие материальных объектов, которые впоследствии могут быть признаны вещественными доказательствами, должны производиться безусловно: в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона при соблюдении криминалистических рекомендаций.

Ошибки, допускаемые при производстве таких

процессуальных действий, как осмотр места происшествия, обыск и выемка, крайне негативно сказываются на качестве расследования: нарушения уголовно-процессуального закона влекут недопустимость доказательств, а упущения в организации и тактике следственных действий создают пробелы в расследовании, которые не всегда удается восполнить.

Сложным организационным моментом является выбор следователем следственного действия, при производстве которого он планирует обнаружить и изъять материальный объект. Ошибки в выборе следственного действия нередки в практике. Так, В. Н. Карагодин обращает внимание на то, что в последнее время участники уголовного процесса требуют признать осмотр места происшествия незаконным на том основании, что фактически произведен не осмотр места происшествия, а обыск или выемка. Он приводит противоречивые примеры из судебной практики по разрешению подобных жалоб и предлагает усовершенствовать законодательную регламентацию рассматриваемых следственных действий [1]. В отсутствие стабильной правоприменительной практики по данному вопросу, решая вопрос о выборе следственного действия, следователь вполне может руководствоваться положением, высказанным С. А. Шейфером: когда планируется отыскание скрываемых объектов, необходим обыск, если же нет оснований считать, что лица, проживающие в жилище, скрывают искомое, достаточно проведения осмотра [2].

Среди ученых и практиков нет единого мнения и о том, возможно ли изъятие материальных объектов при производстве освидетельствования. Интересным представляется обоснованное А. А. Суминым утверждение о том, что допустимость изъятия предметов и документов при производстве освидетельствования является спорной и подлежит дополнительному законодательному регулированию [3].

К числу наиболее распространенных организационных ошибок относится несвоевременный выезд на место происшествия. По данным изучения 237 уголовных дел, приостановленных в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, 73,3 % осмотров места происшествия было произведено в день совершения преступления, 11,4 % — на

следующий день, 10,5 % — позднее, а в 4,8 % случаев — не производился, несмотря на то, что были необходимость и реальная возможность его проведения.

Так, по уголовному делу о краже крупного рогатого скота осмотр места происшествия произведен через трое суток с момента поступления сообщения о преступлении, а обнаруженные следы транспортных средств не сфотографированы и не изъяты [4].

Причины ошибок данного вида разнообразны:

1. Необеспечение дежурными частями эффективного управления служебными нарядами и координации их действий, неоперативность при организации выезда на места происшествий.

2. Отношение следователей к работе на месте происшествия, обусловленное сложившейся системой учета результатов их труда.

Результаты деятельности как отдельного следователя, так и следственного подразделения в целом оцениваются в основном по количеству уголовных дел, направленных в суд. При этом время, затраченное на работу по преступлениям, совершенным в условиях неочевидности, не учитывается. Поэтому основное внимание следователи уделяют имеющимся у них в производстве так называемым «перспективным» уголовным делам. Работа на месте происшествия при отсутствии данных, указывающих на лицо, совершившее преступление, не вызывает у них энтузиазма.

3. Недостатки в организации дежурств следственно-оперативных групп, которые выезжают на места происшествия не по 2—3 раза в течение суток, как это закреплено в ведомственных нормативных актах, а значительно чаще. Увеличение числа осмотров в течение суток существенно влияет на качество их производства, не позволяя следователю затратить достаточное время на тщательный осмотр как самого места происшествия, так и прилегающей к нему территории, поиск и закрепление всех возможных следов преступления и совершение других необходимых процессуальных действий. Кроме того, внимание следователя, работающего в условиях дефицита времени, притупляется. Допущенные вследствие этого ошибки часто оказываются невозможными.

4. Следует отметить и тот факт, что руководители территориальных органов МВД

России редко выезжают на места происшествия либо, выезжая, не оказывают там положительного влияния на работу группы. 30,3 % опрошенных автором следователей указали, что руководители не принимали участия в осмотре места происшествия при обнаружении наиболее опасных преступлений, совершенных в условиях неочевидности, а 9,3 % отказались отвечать на данный вопрос, что, полагаем, объясняется требованием руководителей следственных подразделений делать отметку об их присутствии при осмотре места происшествия, независимо от того, принимали они в нем участие фактически или нет [5, с. 217].

Рассматривая организационные ошибки, в отдельную группу следует выделить те из них, которые связаны с неверным определением круга участников следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие материальных объектов. К ним относятся отказ следователя от привлечения к участию в производстве следственного действия необходимых специалистов (по данным проведенного автором исследования, 17,7 % осмотров мест происшествия произведено без участия специалиста); ошибки в подборе понятых.

В качестве понятых должны привлекаться незаинтересованные лица, поэтому не рекомендуется приглашать для выполнения их функций соседей лица, жилище которого обыскивается, или сотрудников учреждения, в помещениях которого производятся обыск, выемка или осмотр.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда признала недопустимыми доказательствами протокол осмотра места происшествия с участием в качестве понятой Л., являвшейся женой В., который был свидетелем преступления [6].

С учетом изменений, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ [7], следователю необходимо помнить: если им принято решение о производстве осмотра или выемки (за исключением изъятия электронных носителей информации) без участия в них понятых, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным.

Необеспечение присутствия лица, в помещении которого производится обыск, также можно считать организационно-тактической ошибкой. В научной

литературе нет единого мнения о том, обязательно ли участие данного лица или достаточно присутствия совершеннолетних членов его семьи. Например, О. Я. Баев считает, что «с тактических позиций присутствие при обыске лица, в помещении (или ином месте) которого он производится, целесообразно тогда, когда есть уверенность или, по крайней мере, высокая вероятность...в успехе этого действия. В иных случаях обыск следует производить в присутствии кого-либо из совершеннолетних членов семьи обыскиваемого» [8, с. 70]. С данным утверждением нельзя согласиться в полной мере, поскольку, если лицо, в помещении которого производится обыск, не участвует в нем, то оно лишено возможности добровольно выдать искомые предметы.

Тактика следственного осмотра достаточно разработана криминалистической наукой [9; 10], но значение применения тактических рекомендаций недооценивается следователями в правоприменительной практике, в результате чего осмотр проводится недостаточно тщательно или просто формально. По результатам изучения 130 уголовных дел, в которых были допущены ошибки при осмотре места происшествия, 56,5 % осмотров мест происшествий произведено без применения технических средств для обнаружения следов, в 61,2 % случаев следователи ограничились осмотром центральной части без охвата периферии и осмотра прилегающей местности, перед производством 48,1 % осмотров предварительно не были опрошены лица, которым причинен вред, и очевидцы об обстановке места происшествия и внесенных в нее изменениях до прибытия следственно-оперативной группы, в 85 % изученных протоколов осмотра места происшествия непонятно или неполно зафиксированы его результаты, отсутствует последовательность изложения, уделено внимание ненужным деталям, а важные моменты не описаны.

Например, по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ, при составлении протокола осмотра места происшествия и схемы ДТП отражено наличие «слабовидимого следа торможения автомобиля БМВ Х-5», а также «задира, образованного от раздаточной коробки автомобиля ВАЗ 21214». Впоследствии исследовать и идентифицировать данные следы

не представилось возможным, поскольку следователем при помощи фотосъемки либо в виде слепков они не фиксировались [11]. Таким образом, принадлежность указанных следов следует считать предположением следователя, что их невозможно признать достоверными или допустимыми доказательствами.

Довольно распространенными являются ошибки, связанные с отступлением от норм закона, регламентирующих порядок оформления процессуального решения на производство следственного действия, а именно:

- производство следственных действий без судебного решения вследствие неверной оценки оснований для неотложного производства осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи либо вследствие невнесения в протокол осмотра жилища сведений о согласии проживающих в нем лиц на производство осмотра (при фактически имевшем место согласии);

- отсутствие в постановлении о производстве выемки сведений о том, какие именно предметы подлежат обнаружению и изъятию;

- несоответствие фактического и указанного в постановлении адреса объекта, подлежащего обыску или осмотру;

- ошибки, связанные с привлечением к участию в следственном действии понятых, специалистов и иных лиц (проведение поисковых действий и изъятие объектов в отсутствие понятых либо обеспечение участия одного понятого, включение в протокол в качестве участников не всех лиц, прибывших на обыск вместе со следователем).

Внесение в протокол анкетных данных или должностей всех лиц, присутствующих при производстве следственных действий, необходимо для того, чтобы точно знать их количество и место нахождения в тот или иной момент обыска, выемки или осмотра. Это позволяет исключить возможность противодействия расследованию путем оговора сотрудников в фальсификации доказательств.

Встречаются ошибки, связанные с нарушением ч. 5 ст. 164 и п. 3 ч. 2 ст. 166 УПК РФ. Следователи в силу различных причин не удостоверяются в личности понятых и свидетелей, что приводит к фиксации недостоверных сведений, сообщенных ими о себе, и исключает возможность выяснения их

местонахождения при необходимости обеспечения их участия в уголовном процессе. При фиксации в протоколе сведений о личности, с тем чтобы не допустить нарушения ст. 18 УПК РФ, важно установить, владеют ли они языком судопроизводства.

Во избежание ошибок, связанных с привлечением понятых к участию в следственных действиях, необходимо рассчитать их количество так, чтобы в любой момент на разных участках места, в котором происходят действия по поиску и изъятию материальных объектов, находились и имели реальную возможность наблюдать за действиями следователя не менее чем двое понятых. В том случае, когда понятые периодически выходят из помещения, где производятся обыск, выемка или осмотр, следует признать, что их присутствие при данных процессуальных действиях не обеспечено и впоследствии они не смогут засвидетельствовать факт изъятия материальных объектов, что может повлечь сомнения в допустимости доказательств.

Если понятые проявляют излишнюю активность: самостоятельно пытаются искать или брать в руки те или иные предметы, то это дает основания сомневаться в их незаинтересованности. Следователь обязан пресекать подобные действия.

Отдельного рассмотрения требуют ошибки в фиксации хода и результатов следственных действий, направленных на изъятие материальных объектов. Они негативно сказываются на результатах всего расследования, могут повлечь признание полученных доказательств недопустимыми.

По данным изучения 198 уголовных дел с ошибками подобного рода, в 33,9 % протоколов не были указаны места обнаружения объектов; в 20,1 % — не приведены данные о времени, освещении, погодных условиях, применяемых технических средствах; в 18,5 % случаев отсутствовали сведения об индивидуальных признаках изымаемых объектов или об их упаковке, в 7,9 % имелись не все подписи участников следственного действия; к 5,3 % протоколов не были приобщены фототаблицы, а в 14,3 % случаев фотосъемка и видеозапись не производились, несмотря на наличие в этом необходимости.

Для фиксации результатов следственных действий следователи довольно редко используют видеозапись. Обычно это является

результатом неуверенности следователя в безукоризненности своих действий с точки зрения уголовно-процессуального закона. Следователи полагают, что защитники, просматривая видеозаписи при ознакомлении с материалами уголовного дела, могут обратить внимание на допущенные ошибки, не нашедшие отражения в материалах уголовного дела. Тем не менее рассмотренные причины не должны быть препятствием для использования видеозаписи.

При составлении протоколов следственных действий необходимо строго соблюдать требования ст. 166 УПК РФ. Нельзя вносить в протокол неоговоренные и неустойчивые изменения и дополнения. Если протокол содержит множество исправлений, то могут возникнуть сомнения в достоверности фиксации результатов следственного действия. При составлении протокола осмотра, обыска или выемки надлежит фиксировать только факты, установленные в процессе его производства. Ошибкой является внесение в протокол осмотра объяснений его участников.

В качестве примера приведем фрагмент протокола осмотра места происшествия, в котором следователь указал: «...сверху на серванте обнаружен керамический чайник, который стоит не на своем месте» [12]. Таким образом, он нарушил принцип объективности осмотра места происшествия, внося в него субъективный фактор — объяснения потерпевшего.

Для исправления рассмотренных ошибок следователем могут быть применены следующие процессуальные способы: исправление ошибок в протоколах следственных действий путем внесения в него замечаний и дополнений (ч. 6 ст. 166 УПК РФ), производство повторных и дополнительных следственных действий (ч. 4 ст. 173, ст. 207 УПК РФ), удовлетворение заявленных ходатайств (ст. 122, 219 УПК РФ) [13, с. 88].

Для предупреждения ошибок следователю желательно совершенствовать свои знания и профессиональные навыки: следить за изменениями в законодательстве, изучать специальную и методическую литературу, обмениваться опытом, принимать участие в научно-практических конференциях, семинарах.

Руководителям следственного органа необходимо организовывать проверку работы следователей, обеспечивать получение и анализ информации о качестве производства

следственных действий, направленных на изъятие материальных объектов, и разрабатывать мероприятия по их совершенствованию. В связи с этим было бы целесообразно в ст. 39 УПК РФ расширить процессуальные возможности участия руководителя следственного органа в следственных действиях без принятия уголовного дела к производству.

Важно выяснять причины следственных ошибок, установить, явились ли они результатом упущений в организации работы допустившего их следователя или следственного подразделения в целом или возникли вследствие неполноты профессиональных знаний и опыта следователя или недостаточности развития таких личных качеств, как аккуратность, настойчивость, творческое мышление, способность действовать в условиях дефицита времени, устойчивость к стрессу.

Знание конкретных причин возникновения ошибок позволит целенаправленно на них воздействовать, избирая наиболее эффективные средства их предупреждения и исправления.

Список библиографических ссылок

1. Карагодин В. Н. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? // Рос. юрид. журнал. 2012. № 5. С. 128—133.
2. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, 2004.
3. Сумин А. А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 4.
4. Уголовное дело № 405528. Архив СО ММО МВД России «Палласовский» Волгоградской области. 2005.
5. Попова О. А. Уголовно-процессуальные и организационно-тактические ошибки на стадии предварительного следствия и пути их предотвращения и устранения: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006.
6. Определение Свердловского областного суда от 13.07.2007 по делу № 22-7266/2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/obsh/34721> (дата обращения: 27.04.2014).
7. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Баев О. Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие. Воронеж, 1995.
9. Кушпель Е. В., Шувалов Д. Н. Особенности обнаружения, фиксации, изъятия и хранения следов биологического происхождения в ходе расследования по уголовным делам // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4. С. 114—121.
10. Кривошеин П. К. Осмотр места происшествия по многоэпизодным преступлениям // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 1. С. 110—116.
11. Уголовное дело № 013494. Архив СО ММУ МВД России «Еланский» Волгоградской области. 2009.
12. Уголовное дело № 013364. Архив СО-5 УМВД России по г. Волгограду. 2012.
13. Попова О. А. Уголовно-процессуальные и организационно-тактические ошибки: предупреждение, выявление и исправление следователем: учеб. пособие. Волгоград, 2012.